

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

Carl A. Schmitz. *Historische Probleme in Nordost-Neuguinea. Huon Halbinsel*. Wiesbaden, 1960, VIII+441 стр.

Полуостров Гуон (северо-восточная Новая Гвинея) слабо изучен этнографами. Основные исследования проводились здесь в конце XIX и начале XX в. С 1910 г. (экспедиция Нейхауса) и вплоть до последних лет этнографы сюда не заглядывали. Район интересен для нас еще и тем, что включает в себя восточную часть побережья залива Астролябии, носящую название Берега Маклая. Здесь в прошлом веке жил (в общей сложности 2,5 года) Н. Н. Миклухо-Маклай, оставивший после себя добрую память среди папуасов.

Шмиц жил на полуострове Гуон в 1955—1956 гг. Он посетил деревню Бонгу, 6 месяцев прожил в долине реки Вантоат, несколько месяцев — в верховьях реки Квама, побывал в ряде других мест. Всего он провел здесь 14 месяцев.

Оглавление книги заставляет ожидать, что в ней изложены результаты экспедиции. После введения и главы о языках следуют главы: «Материальная культура» (стр. 46—123), «Огороды» (стр. 124—154), «Общество» (стр. 155—201), «Жизненный цикл» (стр. 202—231). «Религия» (самая большая глава, стр. 232—351). «Выводы» (стр. 352—374). В приложениях даны тексты мифов (стр. 375—406), резюме на английском языке (стр. 407—425) и библиография (стр. 426—441).

Но когда читатель от оглавления переходит к содержанию книги, его постигает одно разочарование за другим.

Шмиц ничего не говорит о современной жизни папуасов, не касается, как правило, изменений в их культуре за 70 с лишним лет, прошедших после колонизации. «Нас не интересовали, — пишет он, — изменения и события, имевшие место после контакта с европейской культурой» (стр. 352). В резюме на английском языке он пытается обосновать эту позицию: «Я не касался проблем современной истории, потому что их изучает доктор Лоуренс в районе Маданг» (стр. 406). Заметим, что хотя район Маданг и расположен по соседству, но по культуре и языку это совершенно иной район. Но и доконтактное состояние культуры папуасов в книге не описывается.

За годы после колонизации культура папуасов в прибрежных частях полуострова коренным образом изменилась. «Доконтактное состояние, — пишет Шмиц, — можно восстановить лишь с большим трудом, а иногда и вообще невозможно это сделать» (стр. 352). Автор ставит себе другую задачу: реконструировать прошлое этого района с древнейших времен до прихода европейцев.

Этнограф, проводивший длительное время в слабо изученном районе, должен в первую очередь подробно изложить материалы экспедиции, результаты своих непосредственных наблюдений. Вместо этого Шмиц предлагает читателю результаты своих кабинетных изысканий. Он привлекает собранный им полевой материал, но лишь в той мере, в какой это необходимо для обоснования его теоретических положений.

Шмиц пытается реконструировать прошлое папуасов при помощи культурно-исторического метода и выделяет у них три культуры, обозначенные им буквами А, В и С. По его мнению, сначала на полуостров Гуон пришла культура А и заняла внутренние районы. Потом пришла культура В и обосновалась в долине реки Маркгам. Наконец, пришла культура С и охватила прибрежные районы. После этого началось влияние культур А, В и С друг на друга, что привело к появлению смешанных культур.

Между этими тремя культурами автор поделил различные типы жилищ, одежды, украшений, орудий для добычи огня, деревянных и глиняных сосудов, оружия, барабанов и т. д. В конце глав «Материальная культура», «Огороды», «Общество» и даже «Жизненный цикл» дается сводная таблица, в которой описываемые явления разнесены по трем графам: культура А, культура В, культура С (стр. 120—123). В главе «Огороды» даже три типа заборов, возводимых вокруг огорода, размещены по трем культурам; Шмица не смущает при этом, что все три типа заборов имеются в верховьях реки Квама (стр. 125). В главе «Общество» культурам А и С приписан отцовский род с патрилокальным браком, а культуре В — материнский род с матрилокальным браком (последний реконструирован автором на основании мифов).

Глава «Религия» не имеет сводной таблицы лишь потому, что приводимые здесь факты с самого начала излагаются по указанным трем графам.

Большое внимание уделено в книге вопросам методологии. Введение содержит раздел «Методологические замечания» (стр. 18—27). Здесь автор пытается соединить немецкий культурно-исторический метод с английским функционализмом в единый «функционально-культурно-исторический метод», дает новые определения грэбнеровских критериев формы, количества и непрерывности. Глава «Общество» содержит раздел «Этнологические замечания» (стр. 176—187), в которой автор к этим двум теориям добавляет еще американскую теорию ценностей и утверждает, что ценности, вызвавшие к жизни экзогамию, матрилинейность, патрилинейность, надо искать в религии. Главу «Религия» открывает раздел «Методологические предпосылки» (стр. 232—240). Здесь автор говорит о необходимости еще одной теории, а именно — культурной морфологии. Самым важным в религии он считает представления о том, кто и каким образом создал мир, людей

и культуру. Те или иные ответы религии на эти вопросы — это и есть ценности, которые, по мнению Шмица, определяют все.

Таково вкратце содержание книги. Три основные ее темы: результаты полевых исследований, проблема этногенеза и вопросы методологии не отделены автором друг от друга (особенно две первые). Но мы думаем, что это совершенно разные темы, и о каждой из них надо говорить отдельно.

Результаты полевых исследований Шмица представляют большой интерес. Особенно важны сообщаемые им данные о языках. Шмиц выделил на полуострове Гуон, население которого насчитывает около 100 тыс. человек, 133 различных языка. Он делит их на две группы: с суффиксным спряжением (100 языков) и с префиксным (33 языка). К первой группе отнесены по преимуществу языки внутренних районов, ко второй — прибрежных и долины реки Маркгам.

К указанным Шмицем границам распространения языков следует, правда, относиться с осторожностью. Во многих местах Шмиц провел слишком мало времени. Кроме того, на Новой Гвинее ввиду наличия цепной связи языков¹ вообще трудно провести границы между ними.

Данные Шмица во всяком случае говорят о сильной языковой раздробленности, господствовавшей в недавнем прошлом на полуострове Гуон. В настоящее время, сообщает Шмиц, эта раздробленность в значительной мере преодолена. Из 133 все еще существующих языков выделились три, ставшие общими для больших групп населения: это язык кате во внутренних районах, язык грагед на Береге Маклая и в западной части полуострова, и язык ябим в долине реки Маркгам и в восточной части полуострова. Широко распространен «пиджин-инглиш», на котором и сам Шмиц общался с местным населением всех частей полуострова.

Столь же важны сведения о материальной культуре, социальном строе, религиозных представлениях, а также записи мифов. К сожалению, эти сведения не всегда достаточны (не указана численность этнических групп, число деревень, их размеры и т. д.) и не всегда должным образом документированы (не сообщены, например, имена информаторов). Тексты мифов также не документированы: не указано, от кого, где и на каком языке они записаны (в книге они опубликованы на немецком языке).

Собирая сведения о религиозных представлениях, Шмиц применял метод расспросов, против которого в свое время предостерегал Миклухо-Маклай. Этот отдельно взятый метод, бывший ненадежным до колонизации, в настоящее время в условиях колониального гнета ненадежен еще более. Общаясь с «белым», папуас всегда боится крупных неприятностей: побоев, штрафа, тюрьмы. Поэтому он старается в ответах сообщать то, чего, по его мнению, от него ожидают. Ответы на вопросы всегда надо проверять, чего Шмиц, по-видимому, не делал. Надо еще учесть, что папуасы, боясь гнева миссионеров, не хотят говорить о своей религии, утверждая, что они христиане и старой религии не помнят. Шмиц не разъясняет, каким образом ему удалось преодолеть эту трудность.

При чтении глав «Общество», «Жизненный цикл» и «Религия» невольно вспоминаются слова Н. Н. Миклухо-Маклая: «Единственный надежный путь — видеть все собственными глазами, а затем, отдавая себе отчет о виденном, надо быть настороже, чтобы полную картину обычая или обряда дало бы не воображение, а действительное наблюдение»².

Общезвестно, как тщательно описал и с какой осторожностью говорил о значении телумов (деревянных человеческих изображений) Миклухо-Маклай. Такие изображения есть и у комба, где они называются ропио. Шмиц много и подробно говорит об их значении. Ропио — это, будто бы, изображения чудовищ, пожирающих людей (на этом основании Шмиц относит ропио к культуре В, которой, по его мнению, свойственно людоедство). Мы не уверены в том, что Шмиц ограничился здесь изложением фактов — слишком уж много у него предположений и слишком необычны для телумов и ропио подобного рода представления.

В целом приходится отметить, что к изложению результатов полевых исследований Шмица, при всей их ценности, нужно подходить критически.

Коснемся вкратце проблемы этногенеза. Сложность этнического состава Новой Гвинеи в целом, и полуострова Гуон в частности, наукой установлена давно. Наличие двух компонентов — папуасского и меланезийского — никем не оспаривается. Новым в построениях Шмица является выделение второй папуасской культуры (В), которой свойственны будто бы людоедство, материнский род, матрилокальный брак, представление о происхождении людей от матери-земли и т. п. Шмиц даже связывает эти культуры с определенной расой (равно как и две другие). Надо заметить, однако, что существование на полуострове третьего этнического компонента Шмицу доказать не удалось.

Шмиц отмечает, что три разные культуры занимают три различные географические зоны (кстати, географический очерк в книге представляет собой подборку цитат из книги Бермана³): культура А — зону влажных тропических лесов, культура В — зону степей и культура С — приморскую зону. Это объясняет, пишет он, почему три культуры сохранили свои различия: не было нивелирующего влияния одинаковой природной среды

¹ Об этом явлении и связанных с ним трудностях в установлении этно-лингвистических границ см.: «Сов. этнография», 1960, № 6, стр. 167—168.

² Н. Н. Миклухо-Маклай, Собр. соч., т. II, М.—Л., 1950, стр. 488.

³ W. Behrman, Das westliche Kaiser-Wilhelmsland in Neuguinea, Berlin, 1924.

(стр. 11). Но мы склонны думать иначе. Одна и та же папуасская культура под влиянием различных природных и исторических условий дала с течением времени два варианта: в области влажных тропических лесов — один, и в области степей — другой. Языковые данные (и тут и там языки с суффиксным спряжением) говорят в пользу этого. Что касается этнографических данных, то они поделены Шмицем между культурами А и В, а отчасти и С, без достаточных оснований.

В поддержку своей теории трех культур Шмиц выдвигает «новый» метод. Но здесь он не оригинален. «Функционально-культурно-исторический метод» до него предложен Шлезниером⁴. От Шлезниера же исходит предложение искать корни социальных явлений в религии.

Посмотрим, как Шмиц это делает. Он приписывает культуре В представление о происхождении людей от матери (земли) без всякого участия отца (неба) и заявляет: «Только в такой системе ценностей могли возникнуть материнские формы общества» (стр. 318). В культуре А, по Шмицу, существует представление о том, что в акте творения преобладает мужской принцип, и отсюда — отцовский род. Культуре С свойственно представление о том, что в акте творения участвовали в равной мере мужской и женский принцип, и отсюда — билатеральность.

Подобного рода толкования Шмиц рассматривает как «новый путь» в изучении родового строя. Нам думается, что здесь нет ничего нового. Еще Бахофен считал, что переход от материнского рода к отцовскому произошел у греков под воздействием изменившихся религиозных представлений.

К религии Шмиц обращается не только при изучении родового строя. В районе культуры В ныне выращивают ямс. Но Шмиц утверждает, по данным мифов, что культура В первоначально свойственно было будто бы выращивание таро. Татуировка на полуострове Гуон распространена повсеместно, но Шмиц, ссылаясь на мифы, приписывает ее только культуре С (стр. 61). Таким образом, «функционально-культурно-исторический» метод решающее значение придает религиозным представлениям, вопреки даже таким фактам, как географическое распространение явлений культуры. Но это открывает путь к произволу в истолковании фактов.

В свое время, имея в виду Бахофена, Энгельс писал: «Ясно, что подобное воззрение, по которому религия имеет значение решающего рычага мировой истории, сводится в конечном счете к чистейшему мистицизму»⁵. Эти слова в полной мере могут быть отнесены к сторонникам «функционально-культурно-исторического» метода и, в частности, к Шмицу.

Н. Бутиков

⁴ E. Schlesier, Die Grundlagen der Klanbildung, Göttingen, 1956, стр. 11.

⁵ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, 1953, стр. 10.